

—

Кап-кап —

Кап-кап —

Кап —

Лу Ичуань резко открыл глаза.

Он медленно выдохнул. Из-за потери крови его зрачки были расширены, лицо — бледным, а тело — холодным и неподвижным.

Он не мог пошевелиться, кровь всё ещё капала с его запястья. Миска была давно переполнена кровью, пол был залит кровью, и в воздухе стоял сильный металлический запах.

Кап-кап —

Ещё одна капля упала, звук пробудил сознание Лу Ичуаня. Он, казалось, всё ещё был в недавнем сне, потеря температуры и боль от приближающейся смерти наконец позволили ему соединить ту оборванную нить в его голове.

Кап-кап —

Он закрыл глаза, и прежде чем испустить дух, поднял онемевшую правую руку и положил её на левую.

Он чувствовал, как температура его тела становится неустойчивой, сердцебиение учащается, холод поглощает его по крупицам, побуждая закрыть глаза и уснуть.

Лу Ичуань, неведомо откуда взяв силы, боролся, чтобы упасть и ползти вперёд. Впереди лежал его телефон, который звонил.

Вся его одежда была в крови, кожа имела мертвенно-бледный оттенок, а в глазах горел обжигающий свет, что делало его похожим на мстительного духа.

Он подумал, что не может умереть.

Он должен выжить.

Выжить, чтобы вернуть то, что принадлежит ему, в свои руки.

Телефон звонил долго, никто не отвечал, потом звонок резко оборвался, а затем бум! — дверь тёмной комнаты была выбита ногой.

Лу Ичуань поднял глаза и встретился с искажёнными яростью лицами Сун Чжана и Цзян Чжоу.

Он вдохнул кислород, медленно разжал руки и улыбнулся.

Сун Чжан, предвидя худшее, принёс с собой аптечку. Он первым бросился к Лу Ичуаню, дрожащими руками останавливая кровотечение.

Цзян Чжоу стоял у входа, ошеломлённо глядя на происходящее. Сначала он побледнел от вида всей этой крови в комнате, затем поднял взгляд, и когда увидел обстановку в комнате, его зрачки резко сузились.

Наконец, увидев фотографию Цзян Хэна, он не смог вымолвить ни слова.

Сун Чжан закричал на него: «Что смотришь? Человек умирает, скорее звони в скорую!»

Только тогда Цзян Чжоу достал телефон и вызвал скорую помощь.

Сун Чжан остановил кровотечение Лу Ичуаню, посмотрел на его окровавленную белую рубашку и, не говоря ни слова, стянул с него одежду: «Нужно снять с него эту одежду...»

Его движения были очень поспешными. Он резко дёрнул рубашку, и пуговицы тут же оторвались. Не успел он закончить фразу, как из-под неё выскочила окровавленная кость.

Эта кость, неизвестно сколько пролежавшая в крови, была покрыта лёгкими кровавыми следами и привязана красной нитью, пахнувшей кровью. Она вот так вот внезапно появилась перед ними обоими.

Сун Чжан и Цзян Чжоу замерли.

Сун Чжан, будучи медиком, как никто другой ясно понимал, что эта кость принадлежала не животному, а...

Человеку.

Он разжал руки, чувствуя оцепенение во всём теле.

Цзян Чжоу в один шаг подскочил к нему. Ему было всё равно, жив ли Лу Ичуань, он схватил его за воротник: «Лу Ичуань, скажи мне, что это у тебя? Я спрашиваю тебя, что это?!»

Его хватка была сильной. Лу Ичуань, который уже почти потерял сознание, от его тряски с трудом приоткрыл глаза. В его словах почти не было воздуха, но оба присутствующих услышали его.

«Что? Разве ты не видишь?»

Зрачки Цзян Чжоу сузились, он опустил взгляд на кость и отпустил его, словно обжёгшись.

«Сумасшедший, совсем сумасшедший!» Он, стиснув зубы, спросил его: «Чей?»

Лу Ичуань, прислонившись к стене, всё ещё с расширенными зрачками, медленно поднял правую руку и коснулся предмета на своей груди, ласково потерев.

«Разве в твоём сердце уже нет ответа, прежде чем спрашивать?»

Цзян Чжоу на несколько секунд затих, затем вдруг шагнул вперёд и ударил его.

Сун Чжан вздрогнул от испуга и тут же подбежал проверить раны: «Что ты делаешь! Он умирает, что ты делаешь?!»

«Что я делаю?» Цзян Чжоу оглядел окружающее, и почувствовал, как ярость поднялась к самой макушке: «Ты хочешь посмотреть, что он делает? Что это передо мной? Что висит у него на груди?»

«Лу Ичуань...» Он стиснул зубы и сказал: «А я считал тебя братом, вот как ты поступаешь со мной, с Цзян Хэном?»

«Он умер, умер, ты понимаешь?» Цзян Чжоу смотрел сверху вниз на Лу Ичуаня: «Что ты пытаешься сделать, совершая эти злые дела? Ты даже носишь, носишь...»

Его глаза расширились: «Ты хочешь, чтобы он даже после смерти не нашёл покоя?»

Человек внизу молчал. Когда Сун Чжан уже подумал, что он потерял сознание, из его рта вырвался очень тихий кашель.

Затем последовал тихий смех.

Смех был прерывистым, даже воздух почти не входил, но он всё ещё мог говорить.

Лу Ичуань говорил очень медленно и тихо.

«Я и хочу, чтобы он не нашёл покоя».

Он произносил это по слогам.

«Лучше пусть он ненавидит меня, обижается на меня, злится на меня, а потом превратится в призрака, будет тянуть меня, тащить меня, преследовать меня, это лучше, чем уйти, не сказав ни слова».

В свете свечей его лицо было окровавлено, глаза темны, кожа бледна, он был больше похож на призрака, чем сам призрак.

Цзян Чжоу был ошеломлён его выражением лица, и его ненормальное сердцебиение заглушилось громким звуком сирены скорой помощи.

—

Больница.

Сун Чжан всю ночь курил в курительной комнате, взлохматив волосы, и наконец с мрачным лицом вернулся в палату.

Когда он пришёл, медсестра только что закончила менять капельницу. Увидев его, она поздоровалась: «Доктор Сун, вы пришли».

Сун Чжан повернул голову, взглянул. Мужчина спокойно лежал на кровати, его дыхание было лёгким: «Как он?»

«В основном состояние стабилизировалось, у пациента очень сильная воля к жизни, он должен проснуться в скором времени».

Видя его озабоченный вид, медсестра утешила его: «Не волнуйтесь так сильно, многие люди такие, у них появляются мысли о самоубийстве, но в середине они жалеют, и, когда их спасают, они больше всех дорожат жизнью».

В конце концов, процесс умирания настолько болезненный, что, испытав его один раз, больше не захочешь второй.

Сун Чжан подумал: «Лу Ичуань — это разве многие люди?»

Но он не стал ничего говорить медсестре, нахмурился и отпустил её.

Он придвинул стул, но ещё не успел сесть, как вдруг встретился взглядом с открытыми глазами Лу Ичуаня.

Сун Чжан тут же вздрогнул от испуга, его задница вплотную коснулась стула: «Чёрт! Ты призрак, что ли? Проснулся и ни звука?»

Лу Ичуань, опершись рукой на кровать, сел. Выражение его лица было очень спокойным, но в его глазах горело что-то.

«Сун Чжан, я ошибся...» — сказал он.

Сун Чжан опешил: «Ты наконец осознал, какую нагрузку твоё поведение создаёт для общества и друзей?»

«Я был слишком самонадеян, всегда думал, что всё очень хорошо рассчитал, но упустил одну очень важную вещь».

Сун Чжан: «А?»

«Я проигнорировал влияние времени».

«Время идёт вперёд. Четыре года — не такой уж большой срок, но и не короткий, но его достаточно, чтобы выйти из скорби. Для него я двигался вперёд, поэтому я исцелюсь, выйду из скорби, у меня будет новая жизнь».

«В моей новой жизни разрешены новые отношения и новые друзья, поэтому даже если он увидит меня разговаривающим с Цзян Синбаем, ему будет грустно, но не будет гнева».

«В конце концов, я всё же ошибся, моё ошибочное поведение причинило ему боль».

«Но ничего, я всё исправлю».

Сун Чжан медленно открыл рот: «Нет, я раньше говорил, что ты сумасшедший, но ты не можешь быть по-настоящему сумасшедшим...»

«Я не сошёл с ума». Лу Ичуань откинул одеяло и встал с кровати: «Я в полном сознании, раньше я был слишком растерян. Так долго, такой очевидный изъян я не замечал, пока тот сон

не заставил меня всё связать воедино».

«А теперь...» Он резко выдернул капельницу из руки, и в его глазах вспыхнуло безумие.

«Я иду вернуть то, что принадлежит мне».

—

Цзян Хэн был разбужен несколькими котами. Его голова всё ещё была погружена в сон, он сонно смотрел на пушистые мордочки перед собой, не понимая, что происходит.

Наконец, трёхцветная кошка не выдержала, схватила его за загривок и вытащила из лежанки.

Цзян Хэн замахал лапами, пытаясь вырваться: «Что случилось?»

Рядом пёстрая кошка мяукнула: «Ты попросил нас следить за этим человеком, он вышел».

Цзян Хэн поднял голову и увидел, что только что рассвело. По оценкам, было около пяти-шести часов.

Он выскочил изо рта трёхцветной кошки: «Я проснулся, где он?»

Цзян Хэн отогнал других котов и пошёл за парнем вместе с трёхцветной кошкой.

Утренний ветер был очень холодным, и разум Цзян Хэна, который был в тумане, прояснился. Парень не заметил двух котов, следующих за ним на расстоянии.

Трёхцветная кошка шла рядом с Цзян Хэном, глядя на его нерешительную походку, и серьёзно сказала: «Проблема очень сложная?»

...?

Цзян Хэн на несколько секунд остолбенел: «Какая проблема сложная?»

«Ты выглядишь очень обеспокоенным».

Цзян Хэн необычайно по-человечески поднял лапу и потёр лицо: «Меня беспокоит не это, а...»

А то, что Лу Ичуань не вернулся ночью.

Куда он подевался?

В сердце Цзян Хэна всегда было какое-то плохое предчувствие.

Он тряхнул головой, временно отбросив Лу Ичуаня из мыслей: «Ладно, сначала мы пойдём за этим парнем, посмотрим, куда он пойдёт, спасти рыжего важнее».

К счастью, ночное дежурство котов не прошло даром. Парень свернул за угол школы и вышел на соседнюю улочку.

Здесь было очень грязно, мало камер наблюдения, повсюду были мелкие улочки и дешёвые гостиницы.

Пройдя три-четыре минуты, парень поднялся в здание.

Цзян Хэн и трёхцветная кошка тут же последовали за ним. Они увидели, как он поднялся на третий этаж, а затем открыл дверь и вошёл.

Два кота сидели на лестнице, глядя на плотно закрытую дверь.

«Что теперь делать?» — спросил трёхцветная кошка.

Цзян Хэн повернулся, затем перевёл взгляд на окно снаружи лестничной клетки. Там росло дерево, ещё выше и больше, чем платан возле общежития Лу Ичуаня.

Через три минуты...

Лысый котёнок всё ещё махал лапами под окном, он даже до окна не добрался, не говоря уже о платане.

Цзян Хэн: «...»

Трёхцветная кошка, которая три минуты сидела на подоконнике, прыгнула. Цзян Хэн удручённо опустил голову, и тут же на его заливке почувствовалась знакомая сила.

Ветви платана переплетались, ствол был толстым. Цзян Хэн наконец перестал быть беспомощным котенком.

Он крепко ухватился за кору и двинулся вперёд.

Пройдя некоторое расстояние, он наконец смог увидеть окно комнаты парня. Шторы были задёрнуты, но не плотно, и всё ещё можно было разглядеть немного, что происходит внутри.

Это была очень тёмная комната, свет не горел, внутри не было ни мебели, ни кровати, а были лишь клетки.

Увидев, что находится в клетках, зрачки Цзян Хэна резко расширились, и он не удержался, чтобы не отступить назад.

В клетках были коты.

Неподвижные, непонятно, живые ли они или мёртвые.

Вскоре появился парень.

Его голос был на самом деле негромким, но слух котов острее человеческого, поэтому они, естественно, могли слышать, что он говорит.

Он смотрел сверху вниз на котов в клетках: «Давай посмотрим, кого сегодня выбрать?»

Он ходил вокруг клеток, затем открыл клетку и вытащил одного кота, это был пропавший рыжий кот.

Рыжий кот был весь в крови, особенно правая лапа, окровавленная, словно пять когтей были насильно вырваны.

Увидев его таким, улыбка на лице парня стала ещё шире. Он поднял рыжего кота к себе: «Из стольких котов ты самый живучий, а у меня как раз настроение плохое в эти дни, так что это будешь ты».

Как только он поднял рыжего кота к своему лицу, рыжий кот, который до этого закрыл глаза, резко открыл их и поднял левую лапу, яростно ударив парня по лицу.

Он применил всю свою силу, и тут же полетели ошмётки плоти и крови.

Парень с болью застонал и поднял руку, швырнув рыжего кота в стену.

Бум! — сердце Цзян Хэна тревожно ёкнуло, и прежде чем он успел что-либо сказать, рядом промелькнула тень.

Трёхцветная кошка много общалась с Цзян Хэном и даже научилась открывать окна.

Она ловко запрыгнула на окно, вытянула лапу и, толкнув, перемахнула внутрь.

Парень, прикрывая лицо, ещё не пришёл в себя, как на его плечо резко набросилось что-то, вцепившись в его шею, и одновременно на лице ощутилась ещё более пронзительная боль.

Острая боль наконец привела парня в чувство, он схватил кошку за спину и отбросил в сторону.

Трёхцветная кошка ударилась о стену, быстро скорректировала позу, ловко прокатилась по полу и зашипела на парня.

Парень потрогал себя, его лицо и шея были в крови.

Он сплюнул и посмотрел на трёхцветную кошку с такой ненавистью, словно хотел её съесть: «Ещё одна тварь, подожди, я тебе зубы выбью, шкуру сдеру, а мясо сварю в суп!»

Цзян Хэн в отчаянии метался по дереву: «Беги! Ты не справишься с ним, мы вернёмся за подмогой!»

Но глаза трёхцветной кошки уже налились кровью, и она совершенно не слушала Цзян Хэна.

Она сделала пару кругов в углу комнаты и снова, как молния, бросилась на парня.

Цзян Хэн, не имея выбора, мог только громко крикнуть: «Хватай его за глаза!»

Такому психопату, если ослепнет, так и надо.

Услышав его слова, трёхцветная кошка изменила направление и бросилась к глазам парня.

Цзян Хэн, посмотрев на расстояние от верхушки дерева до подоконника, подумал: «Пусть будет что будет», — и, закрыв глаза, прыгнул.

К счастью, небеса были к нему благосклонны, и он не упал.

Цзян Хэн, цепляясь за подоконник, с трудом взобрался наверх. Он посмотрел на горшок с растением, стоявший снаружи, затем на безлюдную улицу внизу, мысленно извинился и, набрав в лёгкие воздух, начал истошно кричать, изо всех сил толкая горшок вниз.

Бум! —

Звук падающего горшка в сочетании с душераздирающим кошачьим криком. Вскоре соседи начали высовывать головы.

Лицо Цзян Хэна просветлело, он только хотел открыть рот, как вдруг рука откуда-то сзади схватила его и втянула внутрь.

Он повернул голову, и увидел окровавленное лицо парня, снова повернул голову, и трёхцветная кошка лежала на земле, кровь текла из её лапы.

Всё, конец...

Парень схватил его за шею: «Кричи? Почему не кричишь?»

«Мяу!»

Цзян Хэн с трудом выдавил хриплый звук и вытянул лапу, толкая парня.

Слабые попытки сопротивления маленького котенка в глазах парня были ничтожны. Он невозмутимо наблюдал, как тот борется, как в этих хрустальных глазах медленно появляются слёзы.

«Очень красивые глаза, как насчёт того, чтобы вырезать их для моей коллекции?»

«Так сильно хочешь кричать, хочешь привлечь других, давай вырву тебе язык».

Цзян Хэн на этот раз действительно испугался.

Трёхцветная кошка встала за спиной парня, её зелёные глаза неподвижно смотрели на него.

Цзян Хэн закрыл глаза и поднял лапу, чтобы схватить парня за руку. Парень вздрогнул от боли, но руку не разжал.

Но в тот момент, когда он вздрогнул от боли, трёхцветная кошка снова набросилась на него.

Цзян Хэн по инерции покатился на пол. Он перевернулся и встал, посмотрел на плотно закрытую дверь и понял, что своими силами он её не откроет. Ему оставалось только перевести взгляд на окно, через которое он попал внутрь.

Но он снова переоценил свои короткие лапы.

Он не мог запрыгнуть, вообще не мог запрыгнуть.

Цзян Хэну оставалось только истошно кричать, надеясь, что кто-нибудь поднимется.

На лице парня появилось ещё несколько свежих ран, и, сражаясь с трёхцветной кошкой до последнего, его лицо постепенно исказилось.

Трёхцветная кошка был слишком быстрой, и даже с ножом в руке он не мог её поймать.

Думая об этом, он словно что-то вспомнил, выдвинул ящик и достал оттуда кое-что.

Зрачки Цзян Хэна сузились: «Осторожно, у него в руке оружие!»

Парень держал оружие, но направил его не на трёхцветную кошку, а на Цзян Хэна: «Маленькая тварь, я сначала отправлю тебя в ад».

Он медленно поднял руку, растянул губы в улыбке.

Как раз когда он собирался выстрелить...

Бум! —

После громкого звука, дверь перед ним медленно рухнула на пол.

Сердце Цзян Хэна вдруг ёкнуло.

В облаке летящей пыли он встретился взглядом с Лу Ичуанем.

Он просто стоял в дверном проёме, его больничная одежда висела мешковато, лицо было бледным, а опущенная рука была сине-багровой.

Хрупкий, но с неоспоримой властью, он внезапно ворвался в поле зрения Цзян Хэна.

Их взгляды встретились в воздухе.

Лу Ичуань шаг за шагом приближался к Цзян Хэну, в его глазах, казалось, был только он, и он видел только его.

Наконец, в тусклой комнате, красивый мужчина медленно опустился на колени перед котом,

поднял его рукой, покрытой синяками, и прижал к себе.

Он не произнёс ни слова, в его глазах словно что-то сдерживалось, а из его мягкого голоса с трудом вырывалась некая кровавая нотка.

«Я нашёл тебя».

—

<http://bllate.org/book/14493/1282721>